

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИИ ВЕРУЮЩЕГО В РАБОТАХ А.И. КЛИБАНОВА*

Е. В. ВОРОНЦОВА

Конец 50-х – начало 60-х гг. XX в. – особое время в истории изучения религии в СССР. По оценкам некоторых исследователей, именно в этот период были заложены основы и разработаны принципы для дальнейших полевых исследований общественных процессов, в том числе религиозных¹. Кроме того, появляется целый ряд теоретических работ, в том числе монографии К.К. Платонова², Д.М. Угриновича³, В.Р. Букина⁴ и др.

Осмысление масштабных эмпирических исследований 1960-х гг. ставит перед учеными целый ряд вопросов, в том числе и в области психологии религии. Наиболее обсуждаемой становится тема построения типологии верующих. В этом направлении вели работу Н.П. Алексеев, М.К. Тепляков, Р.А. Лопаткин и др. В 1971 г. в серии «Вопросы научного атеизма» выходит тематический номер, целиком посвященный проблемам психологии религии. Из 18 статей, вошедших в этот сборник, более половины написаны с опорой (в большей или меньшей степени) на материалы конкретно-социологических исследований.

Одним из первых в этот период «выходит в поле», а затем осмысляет полученные материалы с точки зрения социологии и психологии религии Александр Ильич Клибанов. Мы обращаемся к этой фигуре, давно мифологизированной, занявшей место в ряду классиков советского периода в изучении религиозных процессов, чтобы за общими фразами о роли и месте Клибанова в науке разглядеть реальную эмпирическую и теоретическую работу, которая велась в конкретных социально-исторических условиях.

Современные исследователи истории изучения религии в СССР по-разному оценивают этот период и вклад исследователей тех лет в развитие отечественного религиоведения. Спектр оценок чрезвычайно широк: от однозначно положительных до радикально отрицательных. Так, М.Ю. Смирнов в своих работах фактически ставит крест на исследованиях советского времени, называя их мифотворчеством, ориентированным на запросы атеистической пропаганды и воспитания⁵, К.М. Антонов предлагает к обсуждению проблему «деформации системы нравственных норм» в научном сообществе советского времени⁶. М.М. Шахнович задается вопросом «От какого наследия мы отказываемся?»⁷, подчеркивая серьезную научную ценность работ советского периода⁸. Критерии рассмотрения этого периода также различаются. Среди них можно выделить принцип от частного к общему (анализ отдельных персоналий, их работ и далее – обсуждение общего контекста эпохи и т.п.) и от общего к частному (выявление базовых правил,

---

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Психология религии в России: XIX–начало XXI века», грант № 16-03-00799.

этапов, принципов в работе научного сообщества). В данной статье мы не ставим перед собой задачу установления недостатков и преимуществ того или иного принципа, однако сами пойдем скорее по первому пути и попытаемся оценить эвристическую ценность работ Александра Ильича Клибанова — одного из самых ярких исследователей советского времени.

А.И. Клибанов отличался широтой научных интересов. Список опубликованных им работ включает около 200 наименований. Главной темой для него была история отечественных религиозно-общественных движений. Особое значение он придавал проведению полевых исследований по изучению современного состояния сектантства. В одном из своих черновиков конца 1960-х гг. А.И. Клибанов подчеркивает, что «тема психологии верующих является наименее изученной»⁹. Именно анализ психологии верующего в работах Клибанова будет находиться в фокусе нашего рассмотрения. На его примере мы постараемся ответить на более общий вопрос о месте и роли работ Клибанова в истории отечественного религиоведения.

Среди учителей и наставников А.И. Клибанова особо следует отметить В.Д. Бонч-Бруевича и Н.М. Маторина. В ряде публикаций последних лет наследие этих ученых было подвергнуто детальному анализу и получило высокую оценку¹⁰. В то же время работы самого Клибанова в России почти забыты. Нам известны лишь две статьи его ученика М.В. Дмитриева¹¹, в которых дана общая характеристика научного наследия Клибанова. Кроме того, еще в советское время был опубликован ряд рецензий и откликов на работы, посвященные исследованию русского свободомыслия¹². Полевые исследования 1959–1961 гг. в Черноземье (в основном посвященные анализу современного состояния так называемых христианских сект) под руководством А.И. Клибанова упоминались чаще всего коллегами по цеху, исследователями того или иного конкретного направления, в том смысле, что Клибанов «был первопроходцем, заложил основы, а мы пойдем дальше в осмыслении движения “Х”»¹³. У современных отечественных исследователей мы встречаем лишь краткие ссылки на некоторые работы Клибанова по изучению современного состояния сектантства¹⁴. Из ярко негативных оценок наследия Клибанова следует упомянуть позицию А.А. Панченко, отраженную в его монографии «Христовщина и скопчество»: «С точки зрения этнологии и фольклористики научная ценность работ Клибанова незначительна»¹⁵. На этом фоне особенно ярко выделяется опубликованная в 2016 г. в немецком журнале объемная и содержательная статья немецкой исследовательницы У. Хун об антирелигиозной компании Н.С. Хрущева и роли полевых исследований А.И. Клибанова в борьбе с сектантством¹⁶.

Анализ психологии верующего в наследии Клибанова мало занимал исследователей. Из публикаций советского времени можно назвать обзорную статью Р.А. Лопаткина по типологии религиозности (1971)¹⁷, где среди прочего упоминается и подход А.И. Клибанова. На наш взгляд,

наследие Клибанова все еще нуждается в дальнейшем пристальном рассмотрении и наша работа — лишь первый шаг в этом направлении.

В своем исследовании мы будем опираться не только на опубликованные материалы, но также на анализ обширного архива Клибанова¹⁸. Архив Клибанова оказался разделенным между несколькими собраниями — около 1000 единиц хранения, в том числе значительная часть полевых материалов самого А.И. Клибанова, а также его коллег и учеников хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 648), порядка 800 единиц хранения (большой частью это его обширная переписка, рукописи различных работ, а также научные материалы его супруги) находится в Архиве Российской академии наук (Ф. 1908). Около 300 дел, включая значительную часть экспедиционных материалов 1959–1961 гг., хранится в рукописном архиве Института российской истории РАН (Ф. 1. Р. XII).

Среди основных тем, которым были посвящены исследования Клибанова, следует особо отметить тему истории и современного состояния сектантства, к которому в его работах отнесены представители пятидесятничества, баптисты, иеговисты, адвентисты, субботники, молокане, христоверы и ряд других групп. Клибанов занимался не только кабинетной работой, но и эмпирическим изучением этих групп. В 1959–1961 гг. он руководил экспедициями Института истории АН СССР в Тамбовскую, Липецкую, Рязанскую, Воронежскую и другие области центральной России. Кроме того, он выезжал на Кавказ и в Закавказье. Эта работа была связана главным образом с использованием социологического инструментария, однако исследователь постепенно приходит к выводу о необходимости изучения психологии верующего. Так, в одном из черновиков статей начала 60-х гг. Клибанов в частности пишет: «В конкретно-социологическое изучение религиозных явлений необходимо включать и вопросы **социальной психологии**, т.е. психологии верующих, как она проявляется в семье, в общине, в общественно-трудовой деятельности верующих, в их индивидуальном поведении. Опыт конкретных исследований религиозных явлений повседневно ставит исследователя перед сложными проблемами **психологии** и от их изучения и решения нельзя уклоняться»¹⁹.

Непосредственно теме психологии верующего посвящена глава «Проблемы психологии религиозного сектантства» в книге «Религиозное сектантство и современность» (1969), а также статья «О методологии изучения религиозного сознания» в уже упомянутом выше тематическом сборнике «Вопросы научного атеизма» (1971). На основании анализа этих и ряда других текстов Клибанова можно выделить следующие ключевые направления в изучении психологии верующего.

1. Построение типологии религиозного сознания. Оставаясь в рамках марксистской логики, Клибанов проводит соответствие между общественно-экономическими формациями и религиозными взглядами.

В своих работах он не стремится к построению всеохватывающей типологии. Он идет от частного к общему, размышляя над классификацией конкретных религиозных течений так называемого русского сектантства.

Докапиталистический период он связывает с обожествлением природы (к этому периоду он относит также зарождение некоторых элементов, характерных для «народного» православия), капиталистический период с христианством (особенно с протестантизмом) и, наконец, третий, коммунистический период, по мысли Клибанова, должен характеризоваться отсутствием какой бы то ни было религии²⁰.

В работах Клибанова можно обнаружить описание двух основных форм религиозного сознания: средневековое, с неистовыми формами фанатизма (как у радикального крыла Истинно-православных христиан) и буржуазное, рассудочное, сопровождающееся утонченным, духовным фанатизмом (у адвентистов, баптистов, пятидесятников)²¹. В других работах сходным образом описанные группы получают название религиозно-экстатических и рационалистических²². В дореволюционной традиции также существовало деление сект на рационалистические (духоборство, молоканство, штундобаптизм, пашковщина) и мистические (хлыстовство, шалопутство, скопчество, мормонство)²³, однако оно не вполне совпадает с предложенным Клибановым. Клибанов усматривает в русских сектах скорее рационалистические протестантские мотивы и соотносит время их зарождения с демократическим протестом, а затем со становлением буржуазных отношений в России. Так, в работе «История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. — 1917 г.)» он предлагает делить сектантство на две группы: движения демократического протеста (христоверы, духоборы, молокане) и буржуазные движения (баптизм, евангелизм, адвентизм)²⁴.

По мысли Клибанова, выбор современного верующего в пользу православия или баптизма зависит от особенностей его духовного мира. Если у человека господствуют домостроевские представления — то выбор будет сделан в пользу православия, если же буржуазные нравы, рассудочность, то возможен скорее выбор баптизма. «Те, чье сознание особенно сильно опутано предрассудками... делают добычей проповедников наиболее оглушающих видов религиозного дурмана, к каковому относится пятидесятничество»²⁵.

Помимо соотнесения с религиозными предпочтениями, Клибанов проводит параллели между ступенями общественного развития и уровнем развития отдельной личности. На первом (докапиталистическом) этапе формируются отношения личной зависимости, на втором (капиталистическом) этапе — отсутствие личной зависимости при сохранении вещной зависимости и на третьем (коммунистическом) этапе происходит формирование свободной индивидуальности²⁶. Следуя этой схеме, Клибанов однозначно называет религию «пережитком прежних эпох». Впрочем, он признает, что религиозные

воззрения все еще широко распространены в СССР. Сохранение многих религиозных групп в СССР, а в отдельных случаях и рост численности представителей некоторых групп, согласно Клибанову, не отменяют ключевого тезиса о пережиточности религии и религиозной психологии. Этот тезис доказывается исследователем через аргументы об общем сокращении численности верующих, о дряхлости самих адептов и сокращении среди верующих лиц, участвующих в общественно-полезном труде²⁷. В работе 1973 г. он подчеркивает, что развитие социалистического общественного строя ведет к отмиранию и преодолению всех форм религии²⁸.

2. Классифицировать религиозность Клибанов предлагает не только по ступени общественного развития, но и по степени развитости самих взглядов.

В работе 1969 г. Клибанов предлагает идентифицировать степень религиозности со степенью духовного отчуждения. Используя понятие отчуждения в качестве базового критерия, исследователь выделяет четыре основных группы верующих: *секуляризирующиеся, отчуждающиеся, отчужденные, сакрализованные*²⁹. Соотнесение с той или иной группой производится на основании следующих признаков: общественное поведение, трудовая деятельность, бытовой и семейный уклад, участие в культуре, религиозная идеология и психология. Как пишет Клибанов, «совокупность этих признаков будет свидетельствовать либо об освобождении верующих от влияния религии (несложившаяся и оборванная либо уже дезинтегрирующаяся религиозная установка), либо о нахождении под влиянием религии (складывающаяся религиозная установка), либо о религиозной перестройке личности (действующая религиозная доминанта), либо о завершенной религиозной перестройке личности, совпадающей с десоциализацией индивида (мистицизм, феномен религиозного преображения, фанатизм)»³⁰. Исследователь подчеркивает, что конкретные формы отчуждения в значительной степени различаются у представителей различных религиозных направлений (т.е. наличие семьи может быть признаком как ослабления религиозной доминанты, так и ее усиления, в зависимости от идеологии конкретного движения).

В работе 1971 г. исследователь выделяет следующие степени религиозности: складывание, господство и монополия религиозной доминанты. Как отмечает Клибанов, если религиозные взгляды становятся господствующими в сознании верующего, то можно говорить о сакрализации верующего, если же, наоборот, идет процесс отказа от религиозных взглядов и установок, то можно говорить о его секуляризации³¹.

3. Крайняя степень религиозности — фанатизм особенно занимает Клибанова. В своих работах он подчеркивает, что данное состояние сознания не является психической патологией и не нуждается в лечении. Так, в уже упомянутом черновике из архива Клибанова, проводится анализ трех нарративов о глубоком религиозном переживании, записан-

ных от адвентиста из Липецка, баптистки из Приморского края и представителя хлыстовства из Тамбовской области. Исследователь ставит задачу изучения душевного состояния этих людей и приходит к выводу, что «к сознанию таких верующих никакими логическими аргументами не достучишься, а их немало, таких верующих»³². Исследователь подчеркивает, что тут нужен не врач, а именно пропагандист, «так как речь идет не о патологии, а о явлениях социально-психологических — весьма своеобразных и ведущих свое происхождение из того “превратного мира”, который порождает превратные формы сознания»³³. Сам процесс перехода к такому состоянию Клибанов описывает следующим образом: «Когда вера становится фокусом, стягивающим весь духовный мир сектанта, мы имеем дело с верующим, превращающимся в фанатика»³⁴.

Стоит отметить, что самый яркий пример религиозного фанатизма Клибанов усматривает в группах Истинно-православных христиан (ИПХ), которые он не склонен относить к сектантству. Мистика, вера в чудеса и суеверия, атмосфера настроений религиозного психоза — так он характеризует среду ИПХ.

4. Клибанов неоднократно подчеркивал, что религиозные представления существуют не сами по себе, а в органической связи со взглядами, интересами, оценками, привычками, психологией, образом жизни верующих³⁵. Поэтому исследователю необходимо изучать религиозность во всем противоречивом единстве личности. Согласно Клибанову, такой комплексный подход позволяет «разработать вопрос о том, на какие звенья цепи воздействовать и в какой последовательности, чтобы расшатать и разорвать цепь пережитков, поддерживающих религиозность индивида»³⁶. Это позволит вытеснить «религиозные формы сознания, чтобы новые убеждения сложились у верующего как плод его собственного внутреннего развития»³⁷.

Комплексный подход в изучении религиозных представлений связан с идеей о том, что изучение психологии верующего подчинено более общей задаче освобождения индивида от религиозных пережитков. В другой работе, посвященной методологии, Клибанов пишет, что исследователь «обязан работать так, чтобы ни одному верующему не нанести душевной травмы...[соблюдать] требование уважения свободы совести как верующих, так и исследователей»³⁸. Что из этих тезисов в большей степени характеризует работы Клибанова? Можем ли мы пренебречь проходящим красной нитью через все публикации тезисом о том, что религия носит характер пережитка? Наконец, утверждение Клибанова, что в работе с религиозными фанатиками (к которым он относит радикальное крыло ИПХ, а также отдельных представителей других групп) необходимы усилия пропагандиста — нуждается ли оно в нашей оценке? Как влияет наличие подобных суждений на качество научного текста в целом?

На наш взгляд, при анализе работ советского периода мы не можем закрывать глаза на тот текст, который держим в руках. Даже если пред-

положить, что за имеющимся текстом скрывается некий метатекст, который не содержит оценочных и пренебрежительных высказываний в адрес отдельных верующих и религиозных групп в целом, мы все же располагаем именно исходным текстом и его необходимо рассматривать во всей полноте.

Рассмотрение взглядов Клибанова на анализ психологии верующего необходимо дополнить обзором предложенной исследователем методологии организации самих полевых исследований. Ученый обращает внимание на необходимость включения психологов в исследовательские коллективы по полевому изучению религиозных явлений наряду с этнографами, историками и философами³⁹. В его работах подчеркивается, что перед полем необходимы длительная подготовка специалистов: они должны владеть знаниями об особенностях отдельных религиозных групп, пройти практику до выезда в поле. Разработка программы исследования и плана должна включать вопросы о мировоззрении верующих. Перед началом полевых исследований необходим сбор информации, а для этого нужны предварительные выезды для установления контактов с местными организациями и ознакомления с обстановкой. Клибанов называет в качестве основных методов работы наблюдение, беседу, сбор статистического и рукописного материала. Глубинные интервью с верующими для Клибанова становятся главным источником информации. Архив автора содержит десятки полевых дневников, а также подробные записи отдельных бесед с верующими. Так, стенограмма беседы Клибанова с П.А. Анохиным (адвентистом 7 дня)⁴⁰ насчитывает 139 печатных листов. В своей работе 1973 г. «Религиозное сектанство в прошлом и настоящем» Клибанов пишет: «Опыт нам подсказывал, что ни в коем случае нельзя строить беседы с верующими по опросно-анкетной схеме»⁴¹.

В архиве Клибанова, наряду с его собственными рукописями, трудами, полевыми заметками, хранится значительный по объему полевой материал его учеников и коллег. Особого внимания заслуживает серия материалов по изучению истинно-православных христиан (они были переданы воронежским исследователем А.И. Демьяновым, автором ряда работ по этой теме⁴²). Вслед за Клибановым, Демьянов занимается изучением психологии верующего. Но воронежский исследователь для изучения религиозного сознания представителей ИПХ обращается именно к формату анкеты (впрочем, сбор анкет чаще велся в виде полуформализованного интервью). Последняя включает 32 вопроса⁴³, в том числе вопросы, касающиеся представлений об устройстве мира, образе Бога, чтении Библии, вере в загробную жизнь, грехе, втором пришествии и т.п. Сам Клибанов называет путь анкетирования признаком казенности и административности в беседах с верующими и не верит в его эффективность⁴⁴.

Таким образом, мы не встретим в работах Клибанова системно разработанной типологии верующих. В опубликованных статьях и монографиях неоднократно повторяется тезис о пережиточном характере

религии. Этот тезис во многом обесценивает для исследователя саму фигуру верующего. Какой может быть психология верующего? Только ущербной, узкой, зависимой, подчиненной, в то время как свободная личность в коммунистическом обществе должна освободиться от оков религии. В своих работах 60–70-х гг. Клибанов подчеркивает, что кризисные явления в религиозных движениях связаны не с ошибками руководителей этих движений, а с «развитием социалистического строя, ведущего к отмиранию и преодолению всех форм религии»⁴⁵. Работы Клибанова щедро снабжены рассуждениями о роли пропагандистов, о пережиточности религии⁴⁶ и т.п. Все это позволяло обосновать проводимую научную работу и ее вклад в государственную программу борьбы с религией и атеистической пропаганды.

В отношении методологии Клибанов идет по пути качественного, а не количественного сбора данных. Он не прибегает к методу анкет, не дает усредненной картинки «условного верующего», но пытается типологизировать верующих во всем многообразии их взглядов.

Вдумчивое прочтение работ Клибанова позволяет вычлнить целый ряд весьма ценных идей и подходов. Выделяя типы религиозного сознания в духе формационного подхода, Клибанов фактически подчеркивал связь религиозных взглядов с типом хозяйствования, что вполне соответствует веберовской схеме и не утратило актуальности вплоть до настоящего времени. Горизонтальное деление по степеням религиозности в зависимости от силы религиозной доминанты Клибанов связал с этапами отчуждения верующего от общества. При этом он подчеркивал, что «религиозные представления существуют не сами по себе, а в органической связи со взглядами, психологией, образом жизни верующих»⁴⁷. Таким образом, разделяя марксистский формационный подход, предполагающий поступательное развитие мировоззрения человека, Клибанов фактически обосновывал и объяснял наличие многообразия позиций верующих, в том числе указывая на выбор в пользу той или иной религиозной группы в зависимости от привычек, взглядов, образа жизни. Эта позиция, хотя и не получившая детальной разработки в трудах Клибанова, представляется нам весьма ценной. Она отчасти оказывается созвучной «теории мильё», которая получила второе дыхание на Западе в последние десятилетия⁴⁸. Новый виток интереса к этой теории связан с попытками объяснить различия в стилях жизни, политических и религиозных убеждениях у людей с одинаковым достатком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Гараджа В.* Социология религии. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 60.

² См.: *Платонов К.К.* Психология религии. – М.: Политиздат, 1967.

³ См.: *Угринович Д.М.* Психология религии. – М.: Знание, 1969.

⁴ См.: *Букин В.Р.* Психология верующих и атеистическое воспитание. – М.: Мысль, 1969.

⁵ *Смирнов М.Ю.* Очерки истории российской социологии религии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 53, 61.

⁶ Антонов К.М. Этнос отечественного религиоведения 1920–1980-х годов // «Наука о религии», «Научный атеизм», «Религиоведение»: актуальные проблемы научного изучения религии в России XX – начала XXI вв. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского университета, 2014. С. 59–78.

⁷ Шахнович М.М. Очерки по истории религиоведения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 181.

⁸ В наши задачи не входит подробный обзор всех имеющихся сегодня подходов к данной проблеме. Мы отсылаем читателя среди прочего к дискуссии по этому вопросу в журнале «Государство. Религия. Церковь» (2015. № 1 (33)).

⁹ ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 1.

¹⁰ См., например: Переписка В.Д. Бонч-Бруевича и Л.И. Емелях о рукописном отделении (отделе) Музея истории религии АН СССР (1951–1955) / Предисловие, примечания и публикация М.М. Шахнович // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 15. – СПб., 2015. С. 163–238; Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Н.М. Маторин и его группа по изучению религии: наука и идеология в 1930-е годы // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Т. 2. – М., 2015. С. 101–116; Шахнович М.М. Н.М. Маторин и его программа изучения народной религиозности // Религиоведение. 2012. № 4. С. 191–202.

¹¹ Дмитриев М.В. История отечественной духовной культуры в исследованиях А.И. Клибанова // История СССР. 1990. № 6. С. 124–136; Дмитриев М.В. Научное наследие А.И. Клибанова и перспективы сравнительно-исторического изучения истории христианства в России // Отечественная история. 1997. № 1. С. 77–93.

¹² Буганов В.И. Проблемы реформационных движений и общественно-политической мысли России в трудах А.И. Клибанова // Исторические записки. 1977. Т. 98. С. 257–275; Нечкина М.В. Живые голоса истории // О цикле монографий А.И. Клибанова по истории русского народного свободомыслия и религии XIV–XX вв. // Правда. 1983. 7 сент.; Логашева Б.Р. Русское народное свободомыслие в трудах А.И. Клибанова // Религии мира: История и современность. – М., 1982. С. 256–262; Dunn E. Russian Sectarianism in New Soviet Marxist Scholarship // Slavic Review. 1967. Vol. 26 (1). P. 128–140

¹³ См., например: Демьянов А.И. Введение // Истинно-православное христианство. Критика идеологии. – Воронеж, 1977.

¹⁴ Так, Р.О. Сафронов в статье по истории изучения сект в советский период, упоминает в частности Клибанова (см.: Сафронов Р.О. Изучение сект в советском религиоведении: терминология и подходы // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2013. Вып. 5 (49). С. 96–112.

¹⁵ Панченко А.А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – М.: ОГИ, 2004. С. 40.

¹⁶ См.: Huhn U. Die Wiedergeburt der Ethnologie aus dem Geist des Atheismus. Zur Erforschung des „zeitgenössischen Sektierertums“ im Rahmen von Chruscevs antireligiöser Kampagne // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2016. 64. H. 2, S. 260–298.

¹⁷ Лопаткин Р.А. Некоторые социально-психологические проблемы атеистического воспитания // Вопросы научного атеизма. 1971. Вып. 11. С. 297.

¹⁸ Наша работа с обширными архивными материалами пока далека от завершения. Мы допускаем, что ряд предложенных в данной статье пунктов будет дополнен и уточнен в последующих публикациях. Стоит также отметить, что хранящиеся в архиве Клибанова материалы его коллег, в том числе дневники экспедиций Института этнографии АН СССР середины 60-х гг. в центральные области России (см., например: ОР РГБ Ф. 648-1-2, Ф. 648-1-3, Ф. 648-1-4, Ф. 648-2-12 и др.), полевые материалы Р.А. Лопаткина по Тамбовской области (ОР РГБ Ф. 648-55-1), огромный массив анкет и дневни-

ков А.И. Демьянова по изучению ИПХ (ОР РГБ Ф. 648-65-1, Ф. 648-65-2, Ф. 648-65-3, Ф. 648-65-4, Ф. 648-65-5) нуждаются в специальном пристальном рассмотрении и изучении.

¹⁹ ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 2.

²⁰ *Клибанов А.И.* О методологии изучения религиозного сознания // Вопросы научного атеизма. 1971. Вып. 11. С. 84.

²¹ ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 12.

²² *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1973. С. 175.

²³ См., например: *Скворцов В.М.* Существенные признаки и степень вредности мистических и рационалистических сект и раскольничьих старообрядческих толков. – Киев: Типография Кульженко, 1896. С. 3.

²⁴ *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1965. С. 334.

²⁵ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1973. С. 213.

²⁶ *Клибанов А.И.* О методологии изучения религиозного сознания. С. 86.

²⁷ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1973. С. 174.

²⁸ Там же. С. 246.

²⁹ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность. – М.: Наука, 1969. С. 160.

³⁰ Там же.

³¹ *Клибанов А.И.* О методологии изучения религиозного сознания. С. 111.

³² ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 5.

³³ Там же. Л. 7.

³⁴ Там же. Л. 7.

³⁵ См., например: *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность. С. 57.

³⁶ Там же. С. 55

³⁷ ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 8.

³⁸ *Клибанов А.И.* Научно-организационный и методический опыт конкретных исследований религиозности: по материалам центральных областей РСФСР // Конкретные исследования современных религиозных верований. – М., 1967. С. 8.

³⁹ ОР РГБ Ф. 648-7-6. Л. 2.

⁴⁰ ОР РГБ Ф. 648-2-13.

⁴¹ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. С. 170.

⁴² *Демьянов А.И.* Истинно-православное христианство. Критика идеологии 1977; *Демьянов А.И.* Религиозность: тенденции и особенности проявления; социально-психологический анализ. – Воронеж, 1984.

⁴³ ОР РГБ Ф. 648-65-3. Конкретно-социологические исследования (маршрутные). Белгородская область.

⁴⁴ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. С. 170.

⁴⁵ Там же. С. 246.

⁴⁶ *Клибанов А.И.* Научно-организационный и методический опыт конкретных исследований религиозности: по материалам центральных областей РСФСР. С. 55.

⁴⁷ *Клибанов А.И.* Религиозное сектантство и современность. С. 57.

⁴⁸ Теория берет свое начало в работах Э. Дюргейма и М. Вебера. См. подробнее: *Фестер М.* Социальные милье, классы и стили жизни в Западной Германии // Социальное неравенство. Измерения в социальной структуре: европейская перспектива. – СПб.: Экономпресс, 2008. С. 25–43; *Schulz K., Hauschildt E., Kohler E.* Milieus praktisch. Analyse und Planungshilfen für Kirche und Gemeinde. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH & Co. KG, 2010.

REFERENCES

Antonov K.M. Ethos of Russian religious studies 1920-1980. In: "Science of religion", "Scientific atheism", "Religious studies": actual problems of scientific studies of religion in Russia in XX-XXI century. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University Publ., 2014, pp. 59-78 (in Russian).

Buganov V.I. Problems of reformational movements and Russian social and political thought in the Klibanov's works". In: *Historical papers*. 1977. Vol. 98, pp. 257-275 (in Russian).

Bukin V.R. *Psychology of believers and atheistical education*. Moscow, Mysl, 1969. 230 p. (in Russian).

Demianov A.I. *True Orthodox Christianity. Ideology critique*. Voronezh, Izdatelstvo Voronezh University Publ., 1977. 154 p. (in Russian).

Demianov A.I. *Religiosity. Trends and particularities of manifestation, socio-psychological analysis*. Voronezh, Voronezh University Publ., 1984. 182 p. (in Russian).

Dmitriev M.V. History of national spiritual culture in A. Klibanov's research. In: *History of USSR*. 1990. No 6, pp. 124-136 (in Russian).

Dmitriev M.V. A. Klibanov's scientific heritage and perspectives of comparative-historical study of the history of christianity in Russia. In: *National history*. 1997. No 1, pp. 77-93 (in Russian).

Dunn E. Russian Sectarianism in New Soviet Marxist Scholarship. In: *Slavic Review* 1967. Vol. 26 (1), pp. 128-140.

Fester M. Social milieus, class and style of living in West Germany. In: *Social inequality. Measurement in the social structure: a European perspective*. Saint Petersburg, Ekonompress, 2008, pp. 25-43 (Russian trans.).

Huhn U. Die Wiedergeburt der Ethnologie aus dem Geist des Atheismus. Zur Erforschung des „zeitgenössischen Sektierertums“ im Rahmen von Chruscevs antireligiöser Kampagne. In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 2016. B. 64. H. 2. S. 260-298.

Klibanov A.I. Scientific, organizational and methodological experience case studies of religiosity: Based on the central regions of the Russian Federation. In: *Case studies of contemporary religious beliefs*. Moscow, Mysl, 1967, pp.5-35 (in Russian).

Klibanov A.I. *Religious sectarianism and modernity*. Moscow, Nauka, 1969. 272 p. (in Russian).

Klibanov A.I. About the methodology for the study of religious consciousness. In: *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of scientific atheism]. 1971. Vol. 11, pp. 82-112 (in Russian).

Klibanov A.I. *Religious sectarianism in the past and present*. Moscow, Nauka, 1973. 256 p. (in Russian).

Klibanov A.I. *The history of religious sectarianism in Russia (60-ies of the XIX century- 1917)*. Moscow, Nauka, 1965. 348 p. (in Russian).

Logasheva B.R. Russian free thinking in Klibanov's works. In: *Religions of the world: History and modernity*. 1982, pp.256-262 (in Russian).

Lopatkin R.A. Some social and psychological problems of atheistical education. In: *Voprosy nauchnogo ateizma*. [Questions of scientific atheism]. 1971. Vol. 11, pp. 289-307 (in Russian).

Nechkina M.V. Living voices of history. About the cycle of Klibanov's monographs on the history of people's thought and religion. In: *Pravda*. 1983. 7 September (in Russian).

Manuscripts Department of the Russian State Library. Fund. 648-2-13. A transcript of conversation with Anokhin. 139 p. (in Russian).

Manuscripts Department of the Russian State Library. Fund. 648-7-6. Case studies of contemporary religious sectarianism (based on materials of the central regions of Russian Federation). 22 p. (in Russian).

Manuscripts Department of the Russian State Library. Fund. 648-65-3. Case study. Belgorod region, 1972 (in Russian).

Panchenko A.A. *Xristovshchina and skopchestvo: Folklore and traditional culture of Russian mystical sects*. Moscow, United Humanitarian Publishing, 2004 (in Russian).

Platonov K.K. *Psychology of religion*. Moscow, Politizdat, 1967 (in Russian).

Safronov R.O. Study of sects in Soviet religious studies: terminology and approaches. In: *St. Tikhon University Review*. 2013. Vol. 5 (49), pp. 96-112 (in Russian).

Shachnovich M., Chumakova T. N.M. Matorin and his group on religious studies: science and ideology in 1930. In: *People faced with a choice in the modern world: problems, possibilities, designs*. Vol. 2. Moscow, Nauchnaia mysl, 2015, pp. 101-116 (in Russian).

Shachnovich V.D. (ed.) Bonch-Bruevich Correspondence with L.I. Emeliakh about Museum of the History of Religion. 2015. Vol. 15, pp. 163-238 (in Russian).

Shachnovich M. *Essays on the history of religious studies*. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2006 (in Russian).

Shachnovich M. N.M. Matorin and his program of studying folk religiosity. In: *Religious studies*. 2012. No 4, pp. 191-202 (in Russian).

Skvortsov V.M. *The essential features and the degree of hazard of mystical and rational sects and Old Believers rumors*. Kiev, Tipografia Kulzenko, 1896 (in Russian).

Smirnov M. *Essays on the history of Russian sociology of religion*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2008. 139 p. (in Russian).

Ugrinovich D. *Psychology of religion*. Moscow, Znanie, 1969. 350 p. (in Russian).

Аннотация

В статье рассматривается ряд работ советского религиоведа Александра Ильича Клибанова, посвященных проблемам изучения психологии верующих. На материале опубликованных и архивных источников выделяются четыре основных направления в изучении психологии верующего А.И. Клибановым (построение типологии религиозного сознания, классификация степеней религиозности, анализ религиозного фанатизма, комплексный подход в изучении мировоззрения верующих). Несмотря на специфическую «оптику» советского периода, принуждающую видеть в религии в первую очередь пережиток прежних эпох, Клибанов все же сумел разработать вполне рабочую типологизацию, свою методологию полевых исследований и сместить угол зрения от упрощенного, шаблонного (с опорой на анкеты) к индивидуальному, глубинному (с опорой на интервью).

Ключевые слова: Клибанов, полевые исследования, психология верующего, религия.

Summary

This article deals with a number of works of the soviet scientist Alexander Klibanov devoted to the problems of studying the psychology of believers. Basing on published and archive sources we can highlight four main areas in Klibanov's study of the psychology of believers (building typology of religious consciousness, classification of religiosity degrees, analysis of religious fanaticism, an integrated approach to the study of believers' worldview). Despite the specific approach of the Soviet period (to see religion as a relict of past eras), Klibanov developed a fully working typology, his methodology of field research including interviews.

Keywords: Klibanov, field research, psychology of believers, religion.